

К ЭТИМОЛОГИИ ПРАСЛАВЯНСКОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ ‘РАНЫ’

Artem Trofimov

RANEPА (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Abstract The paper is devoted to a critical analysis of the traditional etymology of the Proto-Slavic word with the meaning ‘wound’ (OCS ‘рана’ πληγή, μᾶστιξ; Bulgarian ‘ра̀на’; Serbocroatian ‘ра̀на’, Russian ‘рана’ etc.). Researchers usually compare it to OInd. *vraṇá-* ‘wound, ulcer’ and Alb. *varrë* ‘wound’. It is demonstrated that this etymology is unacceptable from a formal point of view. Therefore, it is proposed to return to the idea of P. Persson who connected the Proto-Slavic ‘wound’ to the Proto-Indo-European root **h₂erH-* ‘to destroy’ and the following cognates in other branches of PIE: Hett. *ḡarrai* ‘grinds’; Toch. AB *ār*, pret. B *āra* ‘to stop, to cease’ and Proto-Slavic **oriti* ‘to destroy, to ruin’. In this case the Proto-Slavic reconstruction is **ǫrna*.

Keywords Proto-Slavic. Etymology. Schwebeablaut. Cognate. Old Indian. Albanian.

Summary 1 Введение. – 2 Связь с древнеиндийской и албанской формами. – 3 Предлагаемые внутриславянские соответствия. – 4 Альтернативная этимология.

Edizioni
Ca' Foscari

Peer review

Submitted	2021-12-11
Accepted	2022-01-11
Published	2022-02-15

Open access

© 2021 | Creative Commons Attribution 4.0 International Public License

Citation Trofimov, A. (2021). “On Etymology of Proto-Slavic Word for ‘Wound’”. *Balcania et Slavia*, 1(2), 225-238.

1 Введение

Существует некоторое количество славянских этимологий, которые являются общепризнанными, зарегистрированы во всех авторитетных этимологических словарях славянских языков, но при этом существуют значительные проблемы с предлагаемыми сопоставлениями, как формальные, так и семантические. В статье пойдет речь об одном из таких случаев.

Праславянское слово, обозначающее 'рану', надежно реконструируется на основании следующих языковых фактов:

рус., укр., блр. *rána*, др.-русск., ст.-слав. *рана* πληγή, μάστιξ (Супр.); болг. *rána*; сербохорв. *rǎna* 'рана; зло, невзгода; высеченное место на дереве, из которого вытекает сок', словенск. *rána*, чеш. *rána* 'рана; удар; несчастье', слвц., польск., в.-луж., н.-луж. *rana* 'рана'. (ЭСРЯ III, 441-2)

Наиболее распространенная традиционная этимология предполагает сближение с др.-инд. *vraṇá-* m., n. 'рана, язва' и алб. *varrë*, pl. *varrë* 'рана' (IEW, 1163-4). Она была предложена Э. Лиденом в работе, специально посвященной развитию начальных кластеров **ur-* и **ul-* в балтийских и славянских языках (Liden 1899, 19-20), и поддерживается в большинстве этимологических словарей славянских языков (ЭСРЯ III, 441-2; EJSJ, 747-8; ЕСУМ 5, 23; ЭСБМ 11, 94-5; Brückner 1985, 453; Borys 2005, 510; Machek 1957, 508; Rejzek 2015, 580; Skok 1973, 107; БЕР VI, 180-1; Bezlaj III 1995, 150-1; Králik 2015, 490).

Дальнейшие продолжения на славянской почве, также связываемые с обозначением 'раны', по мнению этимологов, включают такие формы, как рус. *воронка*, диал. *ворона́*, также в знач. рыба *Gobius barbatus* (разновидность бычков), укр. *ворóнка*, болг. *vrána* 'пробка, втулка', сербохорв. *vrân* 'запор, втулка', словен. *vrânj* 'то же', чеш. *vřana* 'отверстие', польск. *wrona* 'то же'; далее латышск. *vārna* 'колода с желобками для вития веревок' (ЭСРЯ I, 295). Реконструируемая на их основании праформа **vorna*, параллельная, по мнению этимологов, к **rana* < **urōnā*, относится к праславянскому глаголу **verti* 'вдевать, продевать' и лит. *ver-iù*, *vėrti* 'пронзать, прокалывать; вдевать, продевать; нанизывать; закрывать, открывать' (IEW 1150-1). Еще одно славянское существительное, иногда приводимое в качестве однокоренного 'ране' – имя **verdъ* 'нарыв, гнойник; вред, повреждение' (IEW, 1163; Rejzek 2001, 527).

На индоевропейском уровне слово увязывается некоторыми исследователями с и.-е. **cer-* 'разрывать, поцарапать', например, такая трактовка предлагается в этимологическом словаре польского языка В. Борыща, этимологическом словаре словенского

языка Л. Кралика и этимологическом словаре чешского языка И. Рейзека (Borys 2005, 510; Králik 2015, 490; Rejzek 2001, 527). Можно видеть, что эта идея является до сих пор актуальной – все процитированные источники вышли в последние два десятилетия.

Следует отметить, что некоторые из авторов этимологических словарей славянских языков называют обсуждаемую этимологию праславянского слова 'рана' сомнительной, среди них А. Брюкнер и авторы этимологического словаря украинского языка (Brückner 1985, 453; ЕСУМ 5, 23). Небезынтересен тот факт, что данное слово отсутствует в этимологическом словаре праславянского языка Р. Дерксена (Derksen 2008), что с большой долей вероятности свидетельствует о том, что автор сомневался в обоснованности внешних сравнений, приводимых в литературе для обсуждаемого слова, и, соответственно, в реконструкции **rana* < **rōnā*, обычно принимаемой в других этимологических словарях славянских языков. В то же время Р. Дерксен в своей работе отмечает другое надежно восстанавливаемое праславянское образование со значением 'рана', ср. **ězva* f. (a) 'wound' (Derksen 2008, 155); можно еще обратить внимание на синонимичное праслав. **strŭpъ* m. (c) 'scab', такие продолжения которого, как др.-рус. *строупъ*, имеют ряд значений: 'рана, особенно гнойная; корка на заживающей ране; труп; грех' (Derksen 2008, 470; СДРЯ XI-XVII (28), 199).

Несмотря на в целом широкое и практически безоговорочное принятие данной этимологии в славистической этимологической литературе, ее нельзя назвать безупречной.

2 **Связь с древнеиндийской и албанской формами**

Во-первых, сравнение славянских данных с древнеиндийскими и албанскими имеет очевидную формальную слабость. Для древнеиндийского *vraṇá-* m.n. 'рана; язва' может быть реконструирована индоевропейская праформа **r̥eno-*, поскольку для праформы **r̥ono-* должен был бы действовать закон Бругманна, в результате чего закономерным результатом в древнеиндийском должна была бы быть незасвидетельствованная форма # *vraṇá-*. Аналогичный результат, естественно, должна была дать праформа **r̥ōno-* с долгим корневым вокализмом. Далее, необходимо предполагать наличие корня **r̥-* в нулевой ступени и суффикса **-eno-* (EWAia III, 482). Подобное обстоятельство, безусловно, ослабляет сопоставление с праславянским словом, обозначающим рану. Еще один аргумент в пользу отведения рассматриваемой этимологии – тот факт, что слово в санскрите было засвидетельствовано достаточно поздно; в связи с этим М. Майрхофер считает слово не объясненным убедительно (EWAia III, 482); ранее

он же относился к обсуждаемой этимологии более позитивно, хотя и отмечал, что сопоставление со славянскими и албанскими данными носит предположительный характер (KEWA III, 277).

Что касается алб. *varrë*, pl. *varrë* 'рана', то данное слово обсуждается как в этимологическом словаре албанского языка Б. Демирая, так и в этимологическом словаре В. Орла (Demiraj 1997, 410; Orel 1998, 495). Б. Демирай отмечает, что семантика обсуждаемая этимология (сравнение со славянскими и древнеиндийскими формами) привлекательна, но указывает на сложность обоснования праформы, в нотации автора **(s)uor(H)-en-* (Demiraj 1997, 410). При такой трактовке праформа **uor(H)n-eh₂* может быть понята как деривация, переход в **ā*-основу женского рода. Непосредственные причины и механизм для албанского материала не ясны. В. Орел вообще считает имя *varrë* производным от глагола *vras*, аор. *vrava* 'убивать', который, в свою очередь, реконструируется им как **awa-rautja-* с вторичным глагольным суффиксом *-as* и сравнивается далее с лат. *ruō, -ere* 'рушиться, низвергаться, падать'; также в албанском языке имеется слово *vrajë*, pl. *vraja*, напрямую производное от *vras* (Orel 1998, 514-15). Конечно, если не самое вероятное предположение В. Орла справедливо, сравнение с албанским также неправомерно; более того, албанский начальный кластер *vr-* в данном случае не является отражением и.е. **ur-*. Но даже в случае принятия сопоставления ст.-слав. рана ~ др.-инд. *vraṇá-* m.n. 'рана; язва' ~ алб. *varrë* 'рана' нельзя не согласиться с Б. Демираем: праалбанская праформа восстанавливается с сомнением. Реконструкция **uornā*, однозначная для праалбанского, представляет собой третий вариант основы по сравнению с предполагаемыми для праславянского **urōnā* и для индоарийского **ureno-*. Напрямую этот третий вариант соответствует праслав. **vorna* 'отверстие', но семантически такое сравнение выглядит проблематично, если учесть, что внутри славянского существительное **vorna* связано с глаголом **verti* 'вдевать, продевать', а албанское слово *varrë* внутри албанского – с глаголом *vras* 'убивать'.

3 Предлагаемые внутриславянские соответствия

Наконец, стоит уделить особое внимание внутриславянским соответствиям, которые предлагаются для ст.-слав. 'рана'.

Наиболее часто приводимое сравнение с **vorna* 'отверстие' представляется семантически возможным. Например, можно привести пример полисемии 'отверстие, дыра / рана' из тунгусо-маньчжурских языков: так, эвенкийское слово *haңар* характеризуется полисемией 1) 'дыра, отверстие'; 2) 'щель'; 3) 'дупло'; 4) 'яма'; 5) 'пещера'; 6) 'рана' (Дубровская 2014, 215; ССТМЯ 1975,

62). Более того, семантика сербохорватского слова *ràna*, имеющего одно из значений 'высеченное место на дереве, из которого вытекает сок' (РСКЖ V, 401), может указывать на связь исходной семантики с 'отверстием', хотя не менее вероятно позднее вторичное метафорическое развитие. Однако формальное сведение праформы **vorna*, праславянскую акцентную парадигму которой по имеющимся рефлексам установить несколько проблематично, и **rāna* < **urōnā*, с акцентной парадигмой *a*, представляется сомнительным. Последняя в таком виде может объясняться на праиндоевропейском уровне только из **uroH-neh₂*. Вид корня **uroH-* возможен только как вторичный вариант по отношению к корню **uerH-*, полученный в результате швебеаблаута. Литовский глагол *veriù, vérti* 'пронзать, прокалывать; вдевать, продевать; нанизывать; закрывать, открывать', соответствующий праслав. **verti* 'вдевать, продевать', ср. ст.-слав. *въврѣтѣ* 'всунуть' и другие родственные формы (ЭСРЯ I, 293), действительно указывает на ларингал (Derksen 2015, 498). У Ю. Покорного это корень, записанный в устаревшей нотации без schwa primum **uer-*, который глоссируется исследователем как 'binden, anreihen, aufhängen' (IEW, 1150-1). В таком случае следует предполагать, что в праязыке существовали два варианта обсуждаемого корня, **uerH-* и **uroH-*, производные которых имели, с одной стороны, значения 'вдевать, продевать' и далее 'отверстие', а с другой – 'рана', возможно – 'повреждать', причем второй вариант представлен только в славянских языках. Подобный сценарий представляется маловероятным. Более того, механизм швебеаблаута в праязыке, как показано в новейшем исследовании, связан вовсе не с такими процессами, как образование вторичных **CReC*-вариантов корня от формы с нулевой ступенью **CṛC-*, а с разного рода деривационными процессами (Ozoliņš 2015, 147). Образования с суффиксом **-neh₂* очевидным образом не относятся к словам, которые обычно образуются от тех или иных архаичных праязыковых имен с нестандартным аблаутом; несколько позже будет рассмотрено некоторое количество праславянских образований, унаследованных от индоевропейского праязыка и обычно образованных от глагольных корней. Наиболее близкий пример, касающийся **-no*-образований – прилагательное (причастие) **dμη₂-nó-* 'построенный' (к состоянию корня II **demh₂-* 'строить'), отраженное с швебеаблаутом в греч. дор. *νεο-δμᾶτος* 'недавно построенный'; от него произведена субстантивированная основа **dme₂-no-*, засвидетельствованная в наиболее архаичном слое авестийского языка в виде *dētāna-* 'строение, здание' (Steer 2015, 49; Ozoliņš 2015, 142).

Сравнение с существительным **verdъ* 'нарыв, гнойник; повреждение, вред', реконструируемого на основании таких форм, как др.-русск. *вередъ* 'рана, нарыв', ст.-слав. *врѣдъ* (др.-греч. βλάβη, μῶλον), русск. *вред* (из церк.-слав.), укр. *вѣред*, болг. *вредá*

'вред', сербохорв. *vr̃jed*, словенск. *vr̃ed* (род. п. *vr̃eda*) 'повреждение', чешск. *vřed*, словацк. *vred*, польск. *wrząd* 'гнойник', в.-луж. *bród*, н.-луж. *ród* (ЭСРЯ I, 295), является относительно слабым: в этой праформе наблюдается корневое расширение, что снижает вероятность сближения. Для **verdъ* гораздо более вероятно традиционное сравнение с латышск. *ap-virde* 'нарыв' и др.-в.-нем. *warza*, др.-исл. *warta*, нов.-в.-нем. *Warze* 'бородавка' (ЭСРЯ I, 295; РЭС 6, 273-4). Кроме того, акцентуация укр. *véred* и отдельных русских диалектных форм *véred* со значением 'нарыв, прыщ' указывает на отсутствие ларингала в праформе. Акцентная парадигма *a* в словенском языке и ряде русских диалектов вторична, соответственно, исходна акцентная парадигма *b* (Булатова, Дыбо, Николаев 1988, 55-6). Более подробный набор языковых данных, на основании которого реконструируется праслав. **verdъ*, с вниманием в первую очередь к восточнославянским диалектным формам, представлен в (РЭС 6, 273-4).

Последнее распространенное утверждение, которое отмечается в славистической литературе – наличие праиндоевропейского корня **uer-* со значением 'разрывать, царапать' (Boryś 2005, 510; Králik 2015, 490; Rejzek 2001, 527). В отношении данной гипотезы стоит отметить, что глагольный корень в таком виде и с такой семантикой надежно не засвидетельствован в индоевропейских языках. В "Этимологическом словаре индоевропейского глагола" есть пять корней вида **uer(H)-*, и не один из них не подходит по семантике: **uer*⁻¹ 'aufhalten, (ab)wehren'; **uer*⁻² 'laufen'; **uer*⁻³ 'beobachten, wahrnehmen', а также **uerH-* 'heiß sein' и **uerh*₁ 'sagen' (LIV², 684-6; 689-90). Представляется возможным только предполагать его наличие, основываясь на сомнительном сближении именных форм в славянских, индоиранских и албанском языках. Соответственно, подобное предположение никак не проясняет картину и не может служить аргументом в пользу традиционной этимологии праславянского обозначения 'раны'.

Все приведенные соображения заставляют отказаться от сближения ст.-слав. *рана*, рус. *рана* с др.-инд. *vraṇá-* м., п. 'рана, язва' и алб. *varrë*, pl. *varrë* 'рана', отринуть сравнение с такими внутриславянскими параллелями, как **vorna* 'отверстие' и **verdъ* 'нарыв, гнойник; повреждение, вред', и искать другие возможности.

4 Альтернативная этимология

На наш взгляд, более удачное объяснение рассматриваемого слова в общих чертах предложил П. Перссон в первом томе своего важного исследования "Работы по индоевропейскому словообразованию" (Persson 1912). Этимология шведского исследователя предполагает сравнение с др.-инд. *īrma-* 'рана' (не засвидетельствовано в ведийский период); лит. *inrù / yrù, irti* 'распадаться; разваливаться; распарываться; расстраиваться (о здоровье)', для которых П. Перссоном реконструируется в духе господствовавших в то время младограмматических представлений "двусложная тяжелая база" **er-* / **erē-*; также автор привлекал для сравнения латышск. *rēta, rēte* 'шрам', лит. *retī-s, rēti-s* 'рана, шрам', ст.-слав. *рѣдѣкъ* 'редкий' и лат. *rārus* 'редкий' (Persson 1912, 278). В современных терминах такие корни восстанавливаются с ларингальным после сонорного. В "Словаре индоевропейского глагола" для обсуждаемого корня предлагается реконструкция **h₂erH-* 'разрушать(ся)' на основании следующих данных: хетт. *ḫarrai* 'размалывает, размельчает'; тох. АВ *ār*, претерит В *āra* 'прекращать, останавливаться'; лит. *inrù / yrù, irti*; рус. *разорю, разорить* (LIV₂ 2001, 271-2).

Для корневого элемента праславянского обозначения раны ученый предполагал, соответственно, ступень **rō-* в корневом элементе. В этом смысле его этимология принципиально сходна с версией Э. Лидена, поскольку праформа **rōnā* отличается от **rōnā* исключительно отсутствием начального согласного, выпадавшего в таких кластерах, как и было показано в (Liden 1899). Этим не исчерпываются недостатки реконструкции П. Перссона: если исходить из современных представлений, аблаут **rē:* **rō* не является стандартным для корней вида **HerH-*¹, в связи с чем также сопоставление с латышск. *rēta, rēte* 'шрам' и ст.-слав. *рѣдѣкъ* 'редкий', лат. *rārus* 'редкий' выглядит непривлекательным. Но есть другая возможность связать слово 'рана' в праславянском с обсуждаемым индоевропейским корнем **h₂erH-*. Хорошо известно, что начальное сочетание *ra-* во всех славянских языках можно также получить из праслав. **ōr-* с акутовой интонацией, ср. праслав. **ōrmē, *ōrmen-, *ōrmo* 'плечо', др.-рус. *рамя, рамо* 'плечо', родственное др.-инд. *īrmá-* м. 'рука, передняя часть туши животного', др.-прус. *irmo* 'рука' < и.-е. **H₁rHmo-* (ЭСРЯ III, 440-1; IEW, 332-3). Если оперировать корнем **h₂erH-*, можно реконструировать праслав. **ōrna-* с хорошо засвидетельствованной акутовой интонацией и соответствующей ей акцентной парадигмой *a* < и.-е. **h₂rH-neh₂-*.

¹ Необходимо опять же предполагать швебеаблаут **HerH-*: **HreH-* и одновременно отсутствие воздействия ларингальной окраски на **o-* ступень корня.

Среди дальнейших возможных именных производных от корня $*h_2erH-$ в различных индоевропейских языках можно назвать др.-инд. *áruṣ-* п. 'рана' с другим корневым расширением; традиционно это слово сравнивается с др.-исл. *ørr, err* 'шрам, рубец' (IEW, 338; EWAia I, 113).

Интересно, что и $*ōrna-$ 'рана', и $*ōrmē$, $*ōrmen-$, $*ōrmo$ 'плечо' восходят к корням, которые реконструируются в виде $*h_2er(H)-$. На наш взгляд, это разные корни: для названия плеча подходит индоевропейский корень $*h_2er-$ 'скреплять, прилаживать', представленный в том числе в др.-греч. ἀρράϊσκω, др.-инд. *ṛtá-* и пр. (LIV₂ 2001, 269-70; IEW, 55-8). Именно такая трактовка для $*ōrmo$ предлагается вслед за В.А. Топоровым в "Этимологическом словаре славянских языков": "сближение приведенных выше образований с греч. ἀρμός 'связь, скрепа, паз', ἄρμα 'конская упряжь', ἀρμόζω, ἀρμόττω 'скреплять, соединять, прилаживать' позволяет предположить, что определяющей для семантики слов была идея соединения, сочленения, связи, откуда значения 'плечо, верхняя часть руки, лопатка'" (ЭССЯ-32, 187). При этом идея возможной связи $*h_2er-$ 'скреплять, прилаживать' и $*h_2erH-$ 'разрушать(ся)' на основании предположения глубинной праязыковой энантиосемии (ЭССЯ-32, 164) представляется менее вероятной.

Соответственно, внутри праславянского слово $*ōrna-$ предпочтительнее связывать не с рус. *воронка* и сходными формами, а с глаголом $*oriti$, который широко представлен в различных языках, в основном с приставками: рус. *разорить, разор*, укр. *розорити, розор*, др.-русс. *оритель* 'разрушитель', ст.-слав. *орити, орж* λύειν, καθαιρεῖν, *разорити, сънорити* ἀπορρίπτειν (Су-пр.), болг. *оря* 'разоряю', сербохорв. *оборити, оборѣм* 'сокрушать, ниспровергать, свергать', *разорити, разорѣм* 'разорить', чеш. *obořiti* 'обрушиться, напасть' (ЭСРЯ III, 152-3; ЭССЯ-32, 162-5), а также существительным $*ōrtь$ 'война, сражение, рать', очевидно, относящемуся к этому же корню, на что справедливо указано в (Младенов 1941, 557). Судя по тому, что уже в древних славянских языках, как и в современном русском, для обсуждаемого глагола одним из основных является "значение уничтожения денежно-материальных ресурсов противника", ср. в том числе рус. диал. сибир. *иззорить* 'разорить, обокрасть' (Муратов 2015, 135), наиболее вероятно, что праформы $*ōrna$ 'рана, повреждение' и $*oriti$ 'наносить ущерб, разрушать' не осознавались как родственные уже в праславянский период. В дальнейшем с утратой общности формы значения во всех славянских языках значительно разошлись.

Несмотря на то, что этимология П. Персона отвергается в абсолютном большинстве этимологических словарей славянских языков, она в улучшенном виде представляется гораздо более удачной, поскольку формально $*ōrna$ надежно выводится из и.-е. $*h_2e/orH-neh_2$.

Образования с суффиксом **-neh₂* женского рода от корней различного вида широко распространены в праславянском и других группах индоевропейских языков, но есть и примеры сосуществования суффикса **-nā* в праславянском и **-to* и **-ten*-основ в других индоевропейских языках:

Праслав. **luna* 'луна, месяц' (рус. луна), лат. *luna*, *-ae* f. 'луна' < и.-е. **louksneh₂*- наряду с др.-инд. *ruk-má-* м.п. 'золотое украшение', и прагерм. **leuh-man* м. 'луч света', ср. др.-исл. *ljómi* м. 'луч света, свечение', фарерск. *ljómi* м. 'свет, блеск', др.-англ. *leoma* м. 'луч света, блеск' и т.д. (ЭССЯ-16, 173-4; IEW, 687-90; Kroonen 2013, 333; EWAia II, 463-4). Все перечисленные формы являются прозрачными производными известного праиндоевропейского корня **leuk-* 'быть светлым; светить', очень хорошо представленного в наиболее древних языках. Строго говоря, в данном случае необходимо вести речь о праязыковом суффиксе **-sneh₂*. Особенно примечательно, что образования **louk-sneh₂*-, **luk-to*- и **leuk-ten*-, судя по сосуществованию в латыни слов *luna* 'луна' и *lūmen*, *-inis* п. 'свет', одновременно были представлены в праязыке.

Праслав. **pelena*, **pelna* 'пелена' (рус. пелена, пленка; сербохорв. *пелѐна* 'пелена, оболочка') < и.-е. **pelH-neh₂* наряду с др.-греч. *πέλμα* п. 'подошва ноги или обуви'; *πόλιμη* f. 'легкий щит'; прагерм. **felma(n)* 'пленка', ср. др.-англ. *æger-felma* м. 'яичная скорлупа', совр. англ. *film*, ср.-нид. *velm*, *vilm* 'пленка, тонкий слой' (IEW, 803-4; Beekes 2010, 1168; Kroonen 2013, 135). В данном случае особенно удивительна славянская праформа **pelena* с мнимым полногласием восточнославянского типа.

Праслав. **pěna* (рус. пена), др.-инд. *phéna-* м. 'пена' < **(s)pHo₁neh₂* наряду с лат. *spūma* f. 'пена, морская пена' и прагерм. **faima(n)*- м. 'пена', ср. англ. *foam* 'пена'. (IEW, 803-4; Beekes 2010, 1168; Kroonen 2013, 135)

Праслав. **vьlna* 'волна' (рус. волна), лит. *vilni-s* 'волна', диал. *vilnià* 'то же', латышск. *vīlnis*, *vīlnis* 'волна', *vilna* 'то же' наряду с др.-инд. *ūrmi-* м., f. 'волна, вал', авест. *varəmi-* 'волна' и прагерм. **walmi*, ср. др.-англ. *wilm* (*wielm*, *welm*, *wālm*, *wylm*), *-es* м. 'поток, фонтан, кипящая или пенящаяся вода; жар; порывистое движение'. (IEW, 1140-3; Derksen 2008, 537; Derksen 2015, 504; EWAia I, 245)

Любопытно при этом, что балтийских примеров наличия суффикса **nā* < **neh₂* наряду с губными в других языках практически нет, можно привести только достаточно периферийное и достаточно сомнительное в этом отношении образование:

Лит. *karnà* с параллельным вариантом *kardà* 'липовая, ивовая или вербовая кора' < *(s)kor-neh₂ наряду с др.-инд. *cárman-* п. 'шкура, кожа', авест. *čarəman-* 'то же', праслав. **kora* 'кора' и т. д. (IEW, 940; Smoczyński 2021, 632). Данная этимология не может считаться бесспорной, особенно если учесть, что литовское слово достаточно редкое; Э. Френкель полагает, что лит. *karnà* скорее можно сравнивать с литовским же *kirna* 'коряга; бурелом', др.-прусск. *kirno* 'кустарник' и праслав. **korenь* 'корень' (LEW I, 221), что выглядит формально более правдоподобно, но несколько сомнительно с точки зрения семантики.

Чередование суффиксов, содержащих **n* и **m*, может быть прослежено и в других группах индоевропейских языков. Здесь приведем только некоторые случаи; очевидно, тема взаимодействия имены суффиксов с носовыми согласными, а также проблема происхождения **n* из консонантного кластера **mn*, представляющего собой нулевую ступень суффикса **-men-*, заслуживает отдельного рассмотрения на более обширном сравнительном материале:

Др.-инд. *budhná-* м. 'дно, основание; почва' - др.-греч. πυθμήν, -έρος м. 'дно сосуда, моря и т.д., основание; корень, пень, ствол'. (IEW, 174; EWAia II, 228-9; Beekes 2010, 1255)

Др.-инд. *dānu-* ф. 'ведийский эпитет дождя', этимологически, вероятно, 'река, поток', авест. *dānu-* 'река', осет. *don* 'река, вода' < и.-е. **d^heH-nu-* наряду с др.-греч. δᾰμός, δημός 'жир, тук' (IEW, 175; EWAia I, 719-20; Beekes 2010, 325-6). Данный случай сомнителен, поскольку этимология древнегреческого слова не может считаться ясной. Предлагалось и сближение с алб. *dh-jamë* 'жир, сало', в индоевропейском происхождении последнего сомневается Б. Демирай, которому кажется подозрительным как вокализм, так и начальный *dhj-* < и.-е. **d-*; в крайнем случае албанское слово может быть греческим заимствованием (Demiraj 1997, 161).

Др.-греч. βρέχυός м.; βρέχυα п., βρέγμα п. 'верхняя часть черепа, темя' < **b^hreg^hmo-* (или **mreg^hmo-*) наряду с прагерм. **brag-na-* 'мозг', ср. др.-англ. *brægen*, др.-фриз. *brein* 'мозг'. (IEW, 750; Beekes 2010, 238; Kroonen 2013, 73)

Можно видеть, что наличие образований с **-neh₂* наряду с суффиксами, содержащими **m* в других языках, может наблюдаться в праславянском, как и в других индоевропейских языках (например, италийских и индоиранских). Данный факт дополнительно доказывает, что предложенная П. Перссоном и уточненная нами этимология допустима.

Еще один аспект, который стоит отметить в связи с сопоставлением праслав. **ǫrna* 'рана' ~ др.-инд. *īrmá-* п. 'рана' – наличие **o*-ступени в праславянском наряде с нулевой ступенью в древнеиндийском. Как уже было показано, образования с суффиксом **neh₂* с **o*-ступенью могут сосуществовать с именами, имеющими суффикс с губным носовым согласным и нулевую ступень, ср. **louk-sneh₂*- и **luk-mo*- от корня **leuk-* 'быть светлым; светить'. Более того, для некоторых немногочисленных праславянских слов с акутовой интонацией (праиндоевропейским ларингальным), содержащих сонант, характерно присутствие **o*-ступени при балтийских соответствиях с нулевой ступенью, можно привести в качестве примера уже упоминавшиеся праслав. **ǫrmē*, **ǫrmen-*, **ǫrmo* 'плечо' при др.-прус. *irmo* 'рука' и праслав. **koreň* при др.-прус. *kirno* 'кустарник', лит. *kirna* 'коряга; бурелом'.

Проведенное исследование дает возможность заново посмотреть на этимологию П. Персона для праславянского обозначения 'раны': данное слово следует реконструировать в виде **ǫrna* (а) и связывать с праслав. **oriti* 'разрушать' и **ǫrtь* 'война, сражение, рать'; лит. *inrù / yrù, irti* 'распасться; разваливаться; распарываться; расстраиваться (о здоровье)'; хетт. *ḫarrai* 'размалывает, размельчает'; тох. АВ *ār*, претерит В *āra* 'прекращать, останавливаться' и с редким др.-инд. *īrma-* 'рана'. Все перечисленные родственные слова восходят к и.-е. **h₂erH-* 'разрушать(ся)'. Отрицание данной этимологии исследователями было связано во многом с некорректной реконструкцией праславянской основы в виде **rana* < **rōpā* и обсуждением преимущественно таких дальнейших внутриславянских связей, как **rědъkъ* 'редкий'. В действительности при принятии предлагаемых поправок она безупречна формально и вполне допустима с семантической точки зрения.

Литература

- БЕР = Български етимологичен речник. Съставили Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Займов, Ст. Илчев. Т. 1-7. София: Издателство на БАН, 1971-2010.
- Булатова, Р.В.; Дыбо, В.А.; Николаев, С.Л. (1988). *Проблемы акцентологических диалектизмов в праславянском // Славянское языкознание. X Международного съезда славистов* (София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации). Москва: Наука.
- Дубровская, Н.В. (2014). "Деривационная структура полисемии: типы производных значений селькупского существительного". *Сибирский филологический журнал*, 1: 211-8.
- ЕСУМ = *Етимологічний словник української мови*. Гол. ред. О.С. Мельничук. Т. 1-5. Київ: Наукова думка, 1982-2006.
- Младенов, С. (1941). *Етимологически и правописен речник на българския книжовен език*. София: Книгоиздателство Христо Г. Данов.

- Муратов, Ю.М. (2015). *Генетическая и мотивационная характеристики лексико-семантического поля 'присвоение чужого' в русском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва.*
- РСКJ = *Речник српскохрватског књижевног језика*. Књ. 1-6. Нови Сад-Загреб: Институт за српскохрватски језик, 1967-76.
- РЭС = Аникин, А.Е. (2007-). *Русский этимологический словарь*. Вып. 1-15. Москва: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН.
- СДРЯ XI-XVII (1975-). *Словарь древнерусского языка XI-XVII вв.* Вып. 1-30. Москва: Наука – Азбуковник.
- ССТМЯ = Горцевская, В.А.; Колесникова, В.Д.; Константинова, О.А.; Новикова, К.А.; Петрова, Т.И.; Цинциус, В.И.; Бугаева, Т.Г. (1975). *Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков*. Т. I-II. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение.
- ЭСРЯ = Фасмер, М. (1964-73). *Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого языка и дополнения О.Н. Трубачева*. Т. I-IV. Москва: Прогресс.
- ЭССЯ = *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. Под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева и Ж.Ж. Варбот. Вып. 1-42. Москва: Наука, 1974-2011.
- Beeke, R.S.P. (2013). *Etymological Dictionary of Greek*. Leiden; Boston: Brill.
- Bezlaž F. (1977-2005). *Etimološki slovar slovenskega jezika*. Knj. I-IV. Ljubljana: Založba ZRC.
- Boryś, W. (2005). *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków: Wydawnictwo Literackie.
- Brückner, A. (1957). *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa: Wiedza Powszechna (*Przedruk z pierwszego wydania*. Kraków, 1927).
- Demiraj, B. (1997). *Albanische Etymologien. Untersuchungen zum Albanischen Erbwortschatz*. Amsterdam; Atlanta (GA): Rodopi.
- Derksen, R. (2008). *Etymological Dictionary of Slavic Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill.
- Derksen, R. (2015). *Etymological Dictionary of the Baltic Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill.
- EJSJ = *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*. Red. E. Havlová, A. Erhart, I. Janyšková. Seš. 1-19. Praha-Brno: Academia-Tribun, 1989-2018.
- EWAia = Mayrhofer, M. (1992-2001). *Etymologisches Wörterbuch des Altindiarischen*. I-III Bde. Heidelberg: Universitätsverlag Winter.
- IEW = Pokorny, J. (1959). *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern; München: Francke.
- KEWA = Mayrhofer M. (1956-76). *Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen*. Bde. 1-4. Heidelberg: Universitätsverlag Winter.
- Králik, L' (2015). *Stručný etymologický slovník slovenčiny*. Bratislava: VEDA.
- Kroonen, G. (2013). *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*. Leiden; Boston: Brill.
- LEW = Fraenkel, E. (1955-65). *Litauisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg; Göttingen: Universitätsverlag Winter; Vandenhoeck & Ruprecht.
- Liden, E. (1899). "Ein baltisch-slavisches Anlautgesetz". *Gøteborgs Högskolas Årsskrift*, 5.
- Machek, V. (1957). *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd.

- ME = Mühlenbach, K. (1923-25). *Lettisch-Deutsches Wörterbuch, ergänzt und fortgesetzt von J. Endzelin*. I-IV. Riga: Herausgegeben vom lettischen Bildungsministerium.
- LIV² = Rix, H.; Kümmel, M.; Zehnder, T.; Lipp, R.; Schirmer, B. (2001). *Lexikon des Indogermanischen Verben*. 2-te Aufl. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- Orel, V. (1998). *Albanian Etymological Dictionary*. Leiden; Boston; Köln: Brill
- Ozoliņš, K. (2015). *Revisiting Proto-indo-european Schwebeablaut. A Dissertation Submitted in Partial Satisfaction of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy in Indo-European Studies*. Los Angeles: University of California.
- Persson, P. (1912). *Beiträge Zur Indogermanischen Wortforschung*. Bde 1-2. Uppsala: A.-B. Akademiska Bokhandeln.
- Rejzek, J. (2001). *Český etymologický slovník*. Voznice: Leda.
- Skok P. (1973). *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knj. I-IV. Zagreb: Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti.
- Smoczyński, W. (2021). *Słownik etymologiczny języka litewskiego. Wydanie drugie, poprawione i znacznie rozszerzone. Na prawach rękopisu*. <https://rromanes.org/pub/alii/Smoczy%C5%84ski%20W.%20S%C5%82ownik%20etymologiczny%20j%C4%99zyka%20litewskiego.pdf>.
- Steer, Th. (2015). *Amphikinese und Amphigenese: Morphologische und phonologische Untersuchungen zur Genese amphikinetischer Sekundärbildungen und zur internen Derivation im Indogermanischen*. Wiesbaden: Reichert Verlag. <https://doi.org/10.29091/9783954906475>.

